

В течение получаса после обнаружения кражи детектив-инспектор Хэнкин и констебль полиции Маклеод прибыли из Брайтона, воспользовавшись автомобилем миссис Фревин. Они оба проницательные люди, и им не потребовалось много времени, чтобы сообразить, как произошло ограбление. Кто это сделал – совсем другой вопрос, и потребуется некоторое время и некоторая изобретательность, чтобы то выяснить.

Детектив-инспектор Хэнкин установил следующее: пока Джон Чиппс провожал хозяйку до машины, входная дверь дома по необходимости оставалась широко открытой. Затем автомобиль завелся, но через несколько шагов остановился, и миссис Фревин высунула голову из окна и прокричала Чиппсу несколько инструкций относительно ужина для медсестер, о которых, как она опасалась, из-за мистера Фревина могли бы забыть. Чиппс, будучи человеком пожилым и немного глуховатым, не расслышал ее голоса отчетливо, поэтому он подбежал к машине, и она повторила ему инструкции. Инспектор Хэнкин не сомневался, что вор, который, должно быть, в тот вечер таился в кустах, воспользовался этой возможностью, чтобы проникнуть в дом, а затем спрятаться в удобном месте, пока не представится возможность совершить задуманное ограбление.

Дворецкий заявил, что, вернувшись, не увидел ничего необычного. Его не было лишь чуть более минуты; затем он запер входную дверь и, по своему обычаю, поднял все ставни на окнах первого этажа, включая, разумеется, те, что в библиотеке. У него не было с собой фонаря, когда он совершал этот привычный обход, потому что, конечно, он вполне хорошо ориентировался в темноте, а электрическая люстра в холле давала ему достаточно света.

Пока Чиппс поднимал ставни, он не задумывался о миниатюрах, но, как ни странно, он, похоже, вспомнил о них примерно час спустя, когда большинство слуг легли спать, а он ждал хозяйку. Затем, машинально и почти рассеянно, пересекая холл, он повернул ключ в двери библиотеки, заперев ее таким образом снаружи.

Конечно, при всем этом мы должны помнить, что Блатчли в ту ночь находился не в своем обычном состоянии, поскольку его хозяин умирал в комнате этажом выше библиотеки. Две медсестры и Кеннет, камердинер, не спали и были с ним всю ту ночь. Кеннет, конечно, несколько раз входил в спальню и выходил из нее, ему приходилось бегать вниз и приносить разные вещи, необходимые врачу или медсестрам. При этом он не пользовался главной лестницей, и ему не нужно было пересекать холл, но что касается верхней площадки и второй лестницы, на них он не заметил ничего необычного или подозрительного. Вернувшись домой, миссис Фревин сразу поднялась на второй этаж и тоже не видела ничего такого, что могло бы вызвать ее подозрения. Но, конечно, это мало что значило, поскольку она, несомненно, была слишком расстроена и взволнована, чтобы что-либо заметить.

Слуги узнали о смерти своего хозяина только после завтрака. Тем временем Эмили, горничная, зашла, как обычно, «заняться» библиотекой. Когда она вошла, то отчетливо заметила, что ставни не подняты, а одно из окон открыто. В тот момент она подумала, что кто-то, должно быть, был в комнате до нее, и собиралась спросить Чиппса об этом, когда известие о смерти хозяина вытеснило из ее головы все мысли об открытых окнах. Как ни странно, когда Хэнкин расспрашивал ее об этом более подробно, и у нее было время вспомнить все более отчетливо, она сделала необычное заявление, что она, конечно, заметила, что дверь библиотеки была заперта снаружи, когда она впервые вошла в комнату, а ключ был в замке.

– Тогда вам не показалось необычным, – спросил Хэнкин, – что дверь была заперта снаружи, и все же ставни были распахнуты, а одно из окон открыто?

– Да, я, кажется, подумала об этом, – ответила Эмили с милой неопределенностью,

свойственной ее классу. – Но тогда комната не была похожа на ограбленную – она была прибрана, точно так, как ее оставили прошлой ночью, а взломщики, кажется, всегда оставляют после себя большой беспорядок, иначе я бы заметила. – Добавила она с оскорбленным достоинством.

– Но разве вы не видели, что миниатюр не было на их обычном месте?

– О, их часто не было в шкафу, так как хозяин иногда просил принести их к нему в комнату.

С этим, конечно, трудно было поспорить. Было совершенно очевидно, что у грабителя была куча возможностей успешно скрыться. Видите ли, фактическое время, когда негодяй, должно быть, прокрался в комнату, теперь сократилось примерно до полутора часов, между моментом, когда миссис Фревин уехала на своем автомобиле, и примерно часом позже, когда Чиппс повернул ключ в двери библиотеки и, таким образом, несомненно, запер вора внутри. В какое точно время ночи вор совершил побег, установить, не удалось. Должно быть, это произошло после того, как миссис Фревин вернулась снова, поскольку Хэнкин утверждал, что она или ее шофер заметили, что одно из окон библиотеки было открыто. Это мнение не разделял Эллиот из Скотланд-Ярда, который помогал в расследовании этого загадочного преступления, поскольку миссис Фревин, безусловно, была очень взволнована и расстроена в тот вечер, и ее внимание неизбежно было притуплено. Что касается шофера, всем известно, что мощные фары настолько ослепляют, что за пределами круга их света ничего не видно.

Как бы то ни было, оставалось неясным, когда вору удалось скрыться. Сделать это было достаточно легко, а поскольку перед парадной дверью и под окнами библиотеки выложена площадка из каменных плит, вор не оставил ни малейших следов, прыгнув из окна с высоты менее восьми футов.

<http://tl.rulate.ru/book/114986/4460483>